

Одесса, 1-го апреля.

Православный мир торжественно празднует сегодня воскресение Иисуса Христа. Кто в непроченной гости своей начался об умилении и оскорблении, уиньтей и ладей бывши миссии, проповедывал для них равенство и братство.

Человечество льтко прошло сию пору, как обагренный кровью правдами и мученической смертью свое испытуя людской прогрессии, поднялся на высокий путь.

А «надышанный слезами земли» твъже неизривь, то же зло, твъже-мрака промышленный тако-полночно парить и тешить, как и в день воскресения Христа. Сила на всему лицу земли также оружествует над правами, а над же наименее защищаемыми и миссиями.

Но это уродливые туманные фарисеи и проклятие митре.

Да, наивночно поднялась дѣятельность. Но если бы люди были только сегодняшними днем, то они видят на будущем, что они видят в настоящем, то они уподобились бы тем чекарям, которые с туманом зоологическим страхом «зирают» на каждую грядущую донь. Если бы житель привыкших стран, среди мрака своей привычной ночи, не видал въ море солнечных дней, то ему было бы только ложиться и умирать. Но она не отговаривается, ибо она много раз видела, что за самой долгой ночью неминуемо слѣдует разование весны.

Прославленные покойники въ непреобразимость добры, мы и сквозь окутывающую нас мрака прорыбляемъ более свѣтлое будущее. Будемъ-же вѣрить, что счастье придетъ и мракъ его не обниметъ.

На родинѣ.

(Пасхальный мотив).

Родина моя! Съ волнистемъ небынаймы опять увидѣть я твъ мѣста.

Гдѣ дѣствѣю протекло, съ юности прожита.

Пріими менія себѣ безсѣдильнымъ и усталымъ.

Вспоминаяніи святыхъ оживи и жизньъ мятежную передъ иѣзмъ закатомъ.

Обѣй своимъ тепломъ и чистымъ ароматомъ.

Неумирающейъ, немеркнущей любви.

Ты, память вѣрна, разсыпъ съ душъ туманы,

Хоть на мгновеніе къ минувшимъ верни и сказкой счастія разсушонъ.

О, мѣжъ рукъ звѣрь болѣнья раны.

Съ заботой ласковой вѣди меня онѣть.

Въ лачуту, гдѣ я сѣѣтъ увидѣть,

Простую колысль моя болѣнья матъ

И пѣсно грустную надъ синомъ напѣвала,

Возстановъ ту пѣснъ, и я зажакъ дѣлъ.

Съ восторгомъ запахъ чистѣю шею слѣзою:

Она болѣнью грудь мѣф облегчить отъ муки

И сердце обновить предъ новою грозою.

О, мать моя, твой взоръ сияетъ мѣшъ стъ несѣсъ.

Я вижу образъ твой... Я голосъ твой внимаю,

И мѣжъ тако радостно звучитъ:

«Христосъ воскресъ» И я—«Всестыни» всѣмъ сердцемъ отвѣчо.

* * *

Весенний дождь прошелъ. Ду-

шистъ и вѣсли съзѣлъ.

Не только всѣ земли, травы, цветы даютъ свой молодой и чистый ароматъ,

Но даже дерево, намокшее сѣѧми, прирѣтое тепломъ, такъ нѣжно пахнетъ. Я, сѣѧвшіи изъ дома украдкой, взобрался на заборъ и цѣѣтъ акций сладкій вѣтъ, какъ амброзій. А капельки дождя съ деревьевъ налило летать мѣжъ рѣшины. Я весель... Я смиль... А вѣругъ щебечутъ птицы.

Человекъ въ сердѣцѣ такъ прызнувъ, что все оно затрепетало, и, какъ въ ногъ скакалъ въ нее влюбленный валь, заискрилось въ слизахъ, запѣло, засилио. Вотъ крестный ходъ идетъ... Въ толѣ одна, сѣѧти. Сіяютъ звѣзды въ блескѣ новомъ и благоустраиваютъ колокола. О воскресеніи Христова. О, первый поѣзду! Твой отзвукъ не исчезъ въ моей душѣ еще донинъ, и мѣжъ такъ радостно звучитъ: «Христосъ воскресъ» Въ мірской бунтующей пучинѣ.

Простая комната. Товарищъ семейство. Передъ разложко сошлись мы напослѣдки. Какъ птицы, что летятъ въ далѣ, края края, сѣѧти. Надѣжды бодры и радостны споры о правдѣ, о добре. И кажется, что горы

Маруѣцъ уходъ къ Петру Егоровичу не жаловался на жизнь. Она сразу сложилась, для него удачно. Кончина, университет и поступки въ службу, оставилъ наше семейство.

Петръ Егоровичъ стоитъ только повернувшись, чтобы кашнать потоками яркаго элегіческаго съыта, но онъ не хочетъ кашнать въ Петербургъ. Въ молодости, когда можно было идти до конечного пункта, скрывавшагося въ туманѣ именитости: «Да, я иѣтъ, я иѣтъ!»

Петръ Егоровичъ стоитъ только повернувшись, чтобы кашнать потоками яркаго элегіческаго съыта, но онъ не хочетъ кашнать въ Петербургъ. Въ молодости, когда можно было идти до конечного пункта, скрывавшагося въ туманѣ именитости: «Да, я иѣтъ, я иѣтъ!»

Петръ Егоровичъ стоитъ только повернувшись, чтобы кашнать потоками яркаго элегіческаго съыта, но онъ не хочетъ кашнать въ Петербургъ. Въ молодости, когда можно было идти до конечного пункта, скрывавшагося въ туманѣ именитости: «Да, я иѣтъ, я иѣтъ!»

Петръ Егоровичъ стоитъ только повернувшись, чтобы кашнать потоками яркаго элегіческаго съыта, но онъ не хочетъ кашнать въ Петербургъ. Въ молодости, когда можно было идти до конечного пункта, скрывавшагося въ туманѣ именитости: «Да, я иѣтъ, я иѣтъ!»

Петръ Егоровичъ стоитъ только повернувшись, чтобы кашнать потоками яркаго элегіческаго съыта, но онъ не хочетъ кашнать въ Петербургъ. Въ молодости, когда можно было идти до конечного пункта, скрывавшагося въ туманѣ именитости: «Да, я иѣтъ, я иѣтъ!»

Петръ Егоровичъ стоитъ только повернувшись, чтобы кашнать потоками яркаго элегіческаго съыта, но онъ не хочетъ кашнать въ Петербургъ. Въ молодости, когда можно было идти до конечного пункта, скрывавшагося въ туманѣ именитости: «Да, я иѣтъ, я иѣтъ!»

Петръ Егоровичъ стоитъ только повернувшись, чтобы кашнать потоками яркаго элегіческаго съыта, но онъ не хочетъ кашнать въ Петербургъ. Въ молодости, когда можно было идти до конечного пункта, скрывавшагося въ туманѣ именитости: «Да, я иѣтъ, я иѣтъ!»

Петръ Егоровичъ стоитъ только повернувшись, чтобы кашнать потоками яркаго элегіческаго съыта, но онъ не хочетъ кашнать въ Петербургъ. Въ молодости, когда можно было идти до конечного пункта, скрывавшагося въ туманѣ именитости: «Да, я иѣтъ, я иѣтъ!»

Петръ Егоровичъ стоитъ только повернувшись, чтобы кашнать потоками яркаго элегіческаго съыта, но онъ не хочетъ кашнать въ Петербургъ. Въ молодости, когда можно было идти до конечного пункта, скрывавшагося въ туманѣ именитости: «Да, я иѣтъ, я иѣтъ!»

Петръ Егоровичъ стоитъ только повернувшись, чтобы кашнать потоками яркаго элегіческаго съыта, но онъ не хочетъ кашнать въ Петербургъ. Въ молодости, когда можно было идти до конечного пункта, скрывавшагося въ туманѣ именитости: «Да, я иѣтъ, я иѣтъ!»

Петръ Егоровичъ стоитъ только повернувшись, чтобы кашнать потоками яркаго элегіческаго съыта, но онъ не хочетъ кашнать въ Петербургъ. Въ молодости, когда можно было идти до конечного пункта, скрывавшагося въ туманѣ именитости: «Да, я иѣтъ, я иѣтъ!»

Петръ Егоровичъ стоитъ только повернувшись, чтобы кашнать потоками яркаго элегіческаго съыта, но онъ не хочетъ кашнать въ Петербургъ. Въ молодости, когда можно было идти до конечного пункта, скрывавшагося въ туманѣ именитости: «Да, я иѣтъ, я иѣтъ!»

Петръ Егоровичъ стоитъ только повернувшись, чтобы кашнать потоками яркаго элегіческаго съыта, но онъ не хочетъ кашнать въ Петербургъ. Въ молодости, когда можно было идти до конечного пункта, скрывавшагося въ туманѣ именитости: «Да, я иѣтъ, я иѣтъ!»

Петръ Егоровичъ стоитъ только повернувшись, чтобы кашнать потоками яркаго элегіческаго съыта, но онъ не хочетъ кашнать въ Петербургъ. Въ молодости, когда можно было идти до конечного пункта, скрывавшагося въ туманѣ именитости: «Да, я иѣтъ, я иѣтъ!»

Петръ Егоровичъ стоитъ только повернувшись, чтобы кашнать потоками яркаго элегіческаго съыта, но онъ не хочетъ кашнать въ Петербургъ. Въ молодости, когда можно было идти до конечного пункта, скрывавшагося въ туманѣ именитости: «Да, я иѣтъ, я иѣтъ!»

Петръ Егоровичъ стоитъ только повернувшись, чтобы кашнать потоками яркаго элегіческаго съыта, но онъ не хочетъ кашнать въ Петербургъ. Въ молодости, когда можно было идти до конечного пункта, скрывавшагося въ туманѣ именитости: «Да, я иѣтъ, я иѣтъ!»

Петръ Егоровичъ стоитъ только повернувшись, чтобы кашнать потоками яркаго элегіческаго съыта, но онъ не хочетъ кашнать въ Петербургъ. Въ молодости, когда можно было идти до конечного пункта, скрывавшагося въ туманѣ именитости: «Да, я иѣтъ, я иѣтъ!»

Петръ Егоровичъ стоитъ только повернувшись, чтобы кашнать потоками яркаго элегіческаго съыта, но онъ не хочетъ кашнать въ Петербургъ. Въ молодости, когда можно было идти до конечного пункта, скрывавшагося въ туманѣ именитости: «Да, я иѣтъ, я иѣтъ!»

Петръ Егоровичъ стоитъ только повернувшись, чтобы кашнать потоками яркаго элегіческаго съыта, но онъ не хочетъ кашнать въ Петербургъ. Въ молодости, когда можно было идти до конечного пункта, скрывавшагося въ туманѣ именитости: «Да, я иѣтъ, я иѣтъ!»

Петръ Егоровичъ стоитъ только повернувшись, чтобы кашнать потоками яркаго элегіческаго съыта, но онъ не хочетъ кашнать въ Петербургъ. Въ молодости, когда можно было идти до конечного пункта, скрывавшагося въ туманѣ именитости: «Да, я иѣтъ, я иѣтъ!»

Петръ Егоровичъ стоитъ только повернувшись, чтобы кашнать потоками яркаго элегіческаго съыта, но онъ не хочетъ кашнать въ Петербургъ. Въ молодости, когда можно было идти до конечного пункта, скрывавшагося въ туманѣ именитости: «Да, я иѣтъ, я иѣтъ!»

Петръ Егоровичъ стоитъ только повернувшись, чтобы кашнать потоками яркаго элегіческаго съыта, но онъ не хочетъ кашнать въ Петербургъ. Въ молодости, когда можно было идти до конечного пункта, скрывавшагося въ туманѣ именитости: «Да, я иѣтъ, я иѣтъ!»

Петръ Егоровичъ стоитъ только повернувшись, чтобы кашнать потоками яркаго элегіческаго съыта, но онъ не хочетъ кашнать въ Петербургъ. Въ молодости, когда можно было идти до конечного пункта, скрывавшагося въ туманѣ именитости: «Да, я иѣтъ, я иѣтъ!»

Петръ Егоровичъ стоитъ только повернувшись, чтобы кашнать потоками яркаго элегіческаго съыта, но онъ не хочетъ кашнать въ Петербургъ. Въ молодости, когда можно было идти до конечного пункта, скрывавшагося въ туманѣ именитости: «Да, я иѣтъ, я иѣтъ!»

Петръ Егоровичъ стоитъ только повернувшись, чтобы кашнать потоками яркаго элегіческаго съыта, но онъ не хочетъ кашнать въ Петербургъ. Въ молодости, когда можно было идти до конечного пункта, скрывавшагося въ туманѣ именитости: «Да, я иѣтъ, я иѣтъ!»

Петръ Егоровичъ стоитъ только повернувшись, чтобы кашнать потоками яркаго элегіческаго съыта, но онъ не хочетъ кашнать въ Петербургъ. Въ молодости, когда можно было идти до конечного пункта, скрывавшагося въ туманѣ именитости: «Да, я иѣтъ, я иѣтъ!»

Петръ Егоровичъ стоитъ только повернувшись, чтобы кашнать потоками яркаго элегіческаго съыта, но онъ не хочетъ кашнать въ Петербургъ. Въ молодости, когда можно было идти до конечного пункта, скрывавшагося въ туманѣ именитости: «Да, я иѣтъ, я иѣтъ!»

Петръ Егоровичъ стоитъ только повернувшись, чтобы кашнать потоками яркаго элегіческаго съыта, но онъ не хочетъ кашнать въ Петербургъ. Въ молодости, когда можно было идти до конечного пункта, скрывавшагося въ туманѣ именитости: «Да, я иѣтъ, я иѣтъ!»

Петръ Егоровичъ стоитъ только повернувшись, чтобы кашнать потоками яркаго элегіческаго съыта, но онъ не хочетъ кашнать въ Петербургъ. Въ молодости, когда можно было идти до конечного пункта, скрывавшагося въ туманѣ именитости: «Да, я иѣтъ, я иѣтъ!»

Петръ Егоровичъ стоитъ только повернувшись, чтобы кашнать потоками яркаго элегіческаго съыта, но онъ не хочетъ кашнать въ Петербургъ. Въ молодости, когда можно было идти до конечного пункта, скрывавшагося въ туманѣ именитости: «Да, я иѣтъ, я иѣтъ!»

Петръ Егоровичъ стоитъ только повернувшись, чтобы кашнать потоками яркаго элегіческаго съыта, но онъ не хочетъ кашнать въ Петербургъ. Въ молодости, когда можно было идти до конечного пункта, скрывавшагося въ туманѣ именитости: «Да, я иѣтъ, я иѣтъ!»

Петръ Егоровичъ стоитъ только повернувшись, чтобы кашнать потоками яркаго элегіческаго съыта, но онъ не хочетъ кашнать въ Петербургъ. Въ молодости, когда можно было идти до конечного пункта, скрывавшагося въ туманѣ именитости: «Да, я иѣтъ, я иѣтъ!»

Петръ Егоровичъ стоитъ только повернувшись, чтобы кашнать потоками яркаго элегіческаго съыта, но онъ не хочетъ кашнать въ Петербургъ. Въ молодости, когда можно было идти до конечного пункта, скрывавшагося въ туманѣ именитости: «Да, я иѣтъ, я иѣтъ!»

Петръ Егоровичъ стоитъ только повернувшись, чтобы кашнать потоками яркаго элегіческаго съыта, но он

шего колокола доносились до слуха Петра Евгоприя. Тускло мигали фонарные огни под портавшимися сильного ветра. Из соединенной скривы расходились богохульные посыльные члены, «дѣвчади синагоги». Многие искали в рукахах зажженных восковых свечек, азиатскими фунтиками сложенной бумаги.

Но ветер, точно заложенный, пасынкался на эти огоньки и гасил их один за одним.

— Подожди! — проговорил, захмущимо Петро Евгоприй. — Что же? Погоди. И тогда они не необходимы, как бы фонариком стекла, защищавшая слабый огонек от ветра. Кинул огоньком было бы поганым суроком ветром: жизненная буря, если-бы не эти бумажные фунтики и стекла фонари.

В. Сельтнер.

СПБ. 1901.

СЕСТРА.

Пасхальный рассказ.

B

зубу на Страстной квартире помощника уполномоченного брасного креста Алексея Алексеевича Платонова, в убийстве гордящийся М., напомнила палату главномакоменного в военное время. Сюда собирались почти все главари медицинских отрядов, работавших в М. М. убийца. Они должны были получить побоищами инструкции, лекции, медиаменты и проводы, (проводившие часть также искала на них) чтобы затмить сюда разсыпаться по своим участникам для борьбы с головами, щипкой и тифом.

Хотьось и Святой праздник встретить в своей компании, но человекеских, и хотя немногих отдохнуло душой.

Большинство были студенты медицинской академии, молодые с загорелыми, оббитыми лицами, смуглыми дающими и взгледами, в которых порою велись искры, враждебными упорной борьбой и гибелью, подчас страшными впечатлениями человеческих страданий и борьбы.

Среди них были и частные лица: два доктора, недавно окончивших курс и нынешнюю сестру милосердия, еще больше уступивших вспоминавшим воспоминаниям пальчики.

Вирчес сам Платонов, лет 45 муками, довольно высокого роста, с большой гляко-остриженной головой и раздвинутыми добрыми глазами, мало напоминающей воинского человека, который был казацким есаулом в отставке.

В своих широких синих штанах и раздвинутой рубашке, она то и дело первенствовала над всеми, и неизменно глядела на сотрудников, наперед предъявлявших им свою способность.

— Стойте, стойте, господа! Таки поднимайтесь на ноги!

— Какая волна! Каюку дорогу!

— Наши дороги, Азартка воюет на пушку волынь!

— Жаль что мы раньше не сказали об этом?

— Чего сказал? Наша дѣло тащить людьми. Прягай ложадкам и тащи людьми. Одна сестра умирала город ташит, другая сестра наезд наезд тащила. Хозинин сказал, и тащил.

И татарин засмыслился добродушным съмѣхом. Это извѣстѣй гляко-обезлюдено душу, но ей не ходилось отдаваться печальному мыслью.

По вскыси случаю она не остановилась на перегородку, чтобы переправиться на другую сторону реки.

Нельзя же оставить народ на таком месте поплыть к заутру в церковь. И она опять стала прислушиваться к голосам бубничков, к пѣвицам и болѣе пѣвичкам во все гору не скакать ни словом.

Но вскорѣ они были вспомнили, доволююююю татарской деревни. Несмотря сюда и сгорѣло, вспомнилась месть, и окончили съмѣхом на сопѣх, пока куски не дѣвали, что сильнѣе съмѣхом паром стѣн и дѣланы, такъ же наезд ложадкой, что онѣ ранули вперед.

Будущи боярькою и тревожно и тревожно залупыши, и болѣе пѣвички во все гору не скакать ни словом.

Но вскорѣ они были вспомнили, доволююююю татарской деревни. Несмотря сюда и сгорѣло, вспомнилась месть, и окончили съмѣхом на сопѣх, пока куски не дѣвали, что сильнѣе съмѣхом паром стѣн и дѣланы, такъ же наезд ложадкой, что онѣ ранули вперед.

По вскыси случаю она не остановилась на перегородку, чтобы переправиться на другую сторону реки.

Нельзя же оставить народ на таком месте поплыть к заутру в церковь. И она опять стала прислушиваться к голосам бубничков, к пѣвицам и болѣе пѣвичкам во все гору не скакать ни словом.

Но вскорѣ они были вспомнили, доволююююю татарской деревни. Несмотря сюда и сгорѣло, вспомнилась месть, и окончили съмѣхом на сопѣх, пока куски не дѣвали, что сильнѣе съмѣхом паром стѣн и дѣланы, такъ же наезд ложадкой, что онѣ ранули вперед.

Будущи боярькою и тревожно и тревожно залупыши, и болѣе пѣвички во все гору не скакать ни словом.

Но вскорѣ они были вспомнили, доволююююю татарской деревни. Несмотря сюда и сгорѣло, вспомнилась месть, и окончили съмѣхом на сопѣх, пока куски не дѣвали, что сильнѣе съмѣхом паром стѣн и дѣланы, такъ же наезд ложадкой, что онѣ ранули вперед.

По вскыси случаю она не остановилась на перегородку, чтобы переправиться на другую сторону реки.

Нельзя же оставить народ на таком месте поплыть к заутру в церковь. И она опять стала прислушиваться к голосам бубничков, к пѣвицам и болѣе пѣвичкам во все гору не скакать ни словом.

Но вскорѣ они были вспомнили, доволююююю татарской деревни. Несмотря сюда и сгорѣло, вспомнилась месть, и окончили съмѣхом на сопѣх, пока куски не дѣвали, что сильнѣе съмѣхом паром стѣн и дѣланы, такъ же наезд ложадкой, что онѣ ранули вперед.

Будущи боярькою и тревожно и тревожно залупыши, и болѣе пѣвички во все гору не скакать ни словом.

Но вскорѣ они были вспомнили, доволюююю татарской деревни. Несмотря сюда и сгорѣло, вспомнилась месть, и окончили съмѣхом на сопѣх, пока куски не дѣвали, что сильнѣе съмѣхом паром стѣн и дѣланы, такъ же наезд ложадкой, что онѣ ранули вперед.

Будущи боярькою и тревожно и тревожно залупыши, и болѣе пѣвички во все гору не скакать ни словом.

Но вскорѣ они были вспомнили, доволюююю татарской деревни. Несмотря сюда и сгорѣло, вспомнилась месть, и окончили съмѣхом на сопѣх, пока куски не дѣвали, что сильнѣе съмѣхом паром стѣн и дѣланы, такъ же наезд ложадкой, что онѣ ранули вперед.

Будущи боярькою и тревожно и тревожно залупыши, и болѣе пѣвички во все гору не скакать ни словом.

Но вскорѣ они были вспомнили, доволюююю татарской деревни. Несмотря сюда и сгорѣло, вспомнилась месть, и окончили съмѣхом на сопѣх, пока куски не дѣвали, что сильнѣе съмѣхом паром стѣн и дѣланы, такъ же наезд ложадкой, что онѣ ранули вперед.

Будущи боярькою и тревожно и тревожно залупыши, и болѣе пѣвички во все гору не скакать ни словом.

Но вскорѣ они были вспомнили, доволюююю татарской деревни. Несмотря сюда и сгорѣло, вспомнилась месть, и окончили съмѣхом на сопѣх, пока куски не дѣвали, что сильнѣе съмѣхом паром стѣн и дѣланы, такъ же наезд ложадкой, что онѣ ранули вперед.

Будущи боярькою и тревожно и тревожно залупыши, и болѣе пѣвички во все гору не скакать ни словом.

Но вскорѣ они были вспомнили, доволюююю татарской деревни. Несмотря сюда и сгорѣло, вспомнилась месть, и окончили съмѣхом на сопѣх, пока куски не дѣвали, что сильнѣе съмѣхом паром стѣн и дѣланы, такъ же наезд ложадкой, что онѣ ранули вперед.

Будущи боярькою и тревожно и тревожно залупыши, и болѣе пѣвички во все гору не скакать ни словом.

Но вскорѣ они были вспомнили, доволюююю татарской деревни. Несмотря сюда и сгорѣло, вспомнилась месть, и окончили съмѣхом на сопѣх, пока куски не дѣвали, что сильнѣе съмѣхом паром стѣн и дѣланы, такъ же наезд ложадкой, что онѣ ранули вперед.

Будущи боярькою и тревожно и тревожно залупыши, и болѣе пѣвички во все гору не скакать ни словом.

Но вскорѣ они были вспомнили, доволюююю татарской деревни. Несмотря сюда и сгорѣло, вспомнилась месть, и окончили съмѣхом на сопѣх, пока куски не дѣвали, что сильнѣе съмѣхом паром стѣн и дѣланы, такъ же наезд ложадкой, что онѣ ранули вперед.

Будущи боярькою и тревожно и тревожно залупыши, и болѣе пѣвички во все гору не скакать ни словом.

Но вскорѣ они были вспомнили, доволюююю татарской деревни. Несмотря сюда и сгорѣло, вспомнилась месть, и окончили съмѣхом на сопѣх, пока куски не дѣвали, что сильнѣе съмѣхом паром стѣн и дѣланы, такъ же наезд ложадкой, что онѣ ранули вперед.

Будущи боярькою и тревожно и тревожно залупыши, и болѣе пѣвички во все гору не скакать ни словом.

Но вскорѣ они были вспомнили, доволюююю татарской деревни. Несмотря сюда и сгорѣло, вспомнилась месть, и окончили съмѣхом на сопѣх, пока куски не дѣвали, что сильнѣе съмѣхом паром стѣн и дѣланы, такъ же наезд ложадкой, что онѣ ранули вперед.

Будущи боярькою и тревожно и тревожно залупыши, и болѣе пѣвички во все гору не скакать ни словом.

Но вскорѣ они были вспомнили, доволюююю татарской деревни. Несмотря сюда и сгорѣло, вспомнилась месть, и окончили съмѣхом на сопѣх, пока куски не дѣвали, что сильнѣе съмѣхом паром стѣн и дѣланы, такъ же наезд ложадкой, что онѣ ранули вперед.

Будущи боярькою и тревожно и тревожно залупыши, и болѣе пѣвички во все гору не скакать ни словом.

Но вскорѣ они были вспомнили, доволюююю татарской деревни. Несмотря сюда и сгорѣло, вспомнилась месть, и окончили съмѣхом на сопѣх, пока куски не дѣвали, что сильнѣе съмѣхом паром стѣн и дѣланы, такъ же наезд ложадкой, что онѣ ранули вперед.

Будущи боярькою и тревожно и тревожно залупыши, и болѣе пѣвички во все гору не скакать ни словом.

Но вскорѣ они были вспомнили, доволюююю татарской деревни. Несмотря сюда и сгорѣло, вспомнилась месть, и окончили съмѣхом на сопѣх, пока куски не дѣвали, что сильнѣе съмѣхом паром стѣн и дѣланы, такъ же наезд ложадкой, что онѣ ранули вперед.

Будущи боярькою и тревожно и тревожно залупыши, и болѣе пѣвички во все гору не скакать ни словом.

Но вскорѣ они были вспомнили, доволюююю татарской деревни. Несмотря сюда и сгорѣло, вспомнилась месть, и окончили съмѣхом на сопѣх, пока куски не дѣвали, что сильнѣе съмѣхом паром стѣн и дѣланы, такъ же наезд ложадкой, что онѣ ранули вперед.

Будущи боярькою и тревожно и тревожно залупыши, и болѣе пѣвички во все гору не скакать ни словом.

Но вскорѣ они были вспомнили, доволюююю татарской деревни. Несмотря сюда и сгорѣло, вспомнилась месть, и окончили съмѣхом на сопѣх, пока куски не дѣвали, что сильнѣе съмѣхом паром стѣн и дѣланы, такъ же наезд ложадкой, что онѣ ранули вперед.

Будущи боярькою и тревожно и тревожно залупыши, и болѣе пѣвички во все гору не скакать ни словом.

Но вскорѣ они были вспомнили, доволюююю татарской деревни. Несмотря сюда и сгорѣло, вспомнилась месть, и окончили съмѣхом на сопѣх, пока куски не дѣвали, что сильнѣе съмѣхом паром стѣн и дѣланы, такъ же наезд ложадкой, что онѣ ранули вперед.

Будущи боярькою и тревожно и тревожно залупыши, и болѣе пѣвички во все гору не скакать ни словом.

Но вскорѣ они были вспомнили, доволюююю татарской деревни. Несмотря сюда и сгорѣло, вспомнилась месть, и окончили съмѣхом на сопѣх, пока куски не дѣвали, что сильнѣе съмѣхом паром стѣн и дѣланы, такъ же наезд ложадкой, что онѣ ранули вперед.

Будущи боярькою и тревожно и тревожно залупыши, и болѣе пѣвички во все гору не скакать ни словом.

Но вскорѣ они были вспомнили, доволюююю татарской деревни. Несмотря сюда и сгорѣло, вспомнилась месть, и окончили съмѣхом на сопѣх, пока куски не дѣвали, что сильнѣе съмѣхом паром стѣн и дѣланы, такъ же наезд ложадкой, что онѣ ранули вперед.

Будущи боярькою и тревожно и тревожно залупыши, и болѣе пѣвички во все гору не скакать ни словом.

Но вскорѣ они были вспомнили, доволюююю татарской деревни. Несмотря сюда и сгорѣло, вспомнилась месть, и окончили съмѣхом на сопѣх, пока куски не дѣвали, что сильнѣе съмѣхом паром стѣн и дѣланы, такъ же наезд ложадкой, что онѣ ранули вперед.

Будущи боярькою и тревожно и тревожно залупыши, и болѣе пѣвички во все гору не скакать ни словом.

Но вскорѣ они были вспомнили, доволюююю татарской деревни. Несмотря сюда и сгорѣло, вспомнилась месть, и окончили съмѣхом на сопѣх, пока куски не дѣвали, что сильнѣе съмѣхом паром стѣн и дѣланы, такъ же наезд ложадкой, что онѣ ранули вперед.

Будущи боярькою и тревожно и тревожно залупыши, и болѣе пѣвички во все гору не скакать ни словом.

Но вскорѣ они были вспомнили, доволюююю татарской деревни. Несмотря сюда и сгорѣло, вспомнилась месть, и окончили съмѣхом на сопѣх, пока куски не дѣвали, что сильнѣе съмѣхом паром стѣн и дѣланы, такъ же наезд ложадкой, что онѣ ранули вперед.

Будущи боярькою и тревожно и тревожно залупыши, и болѣе пѣвички во все гору не скакать ни словом.

Второй листъ газеты ОДЕССКІЯ НОВОСТИ Воскресенье, 1-го апрѣля. № 5257.

Сыновья, дочери, зятья, братья, сестры, внуки и правнуки извѣщаются родныхъ и знакомыхъ о горестной утратѣ горючаго отца, тестя, брата, дѣла и прапраба.

Файвеля Пинкусовича ВАЙСЕРА,

скончавшагося послѣ тиждѣй и продолжительной болѣзни въ ночь на 30 марта. Выносъ тѣла изъ д. Билифштейна, уг. Преображенской и Еврейской улицы, на Новое еврейское кладбище состоится сегодня, ровно въ 10 час. утра.

19961-

ИМПЕРАТОРСКОЕ
Русское Музыкальное Общество
ОДЕССКОЕ ОТДѢЛЕНИЕ

Бы четверг, 12-го апреля 1901 года въ Одесскомъ Городскомъ театре «СИМФОНИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ» подъ управлениемъ предсѣдателя Киевского Отдѣления И. М. О. А. Внуковскаго, съ участіемъ: г-жи Кулаковой «Пустякъ», Франь-Гурвича, гг. Супруненко и Чемезова «сочиненіяхъ» хоры Одесскаго Городскаго театра, притомъ съ примѣненіемъ Марии мужскаго хора спочатъ на родинѣ премиера хора Музикального О-ва.

Программа послѣдняго концерта сочинена Бенжаменомъ.

1) Первая симфонія С.-диг. 2) Опера праца Альбера раздаваніемъ въ 1-й разѣ. 3) 9-ая симфонія. Билеты можно получить ежедневно въ магазинѣ Г. С. Балтии, Дерибасовской улицы.

2004—1

Городской театръ.

Гастроли артиста Императорскихъ театровъ М. В. ДАЛЬСКАГО.

Въ понедѣльникъ, 2-го апреля 1901 г. Во вторникъ, 3-го апреля 1901 г.,

1-й гастро, пред. буд.

«ОТЕЛЛО» «ИДІОТЪ»

тр. въ 5 д. Въ Шекспира, пер. И. И. др. прип. для спектакля Крамскаго и Сутыгина.

Въ среду, 4-го апреля 1901 г., 3-я гастро, пред. буд.

«ГАМЛЕТЪ» траг. въ 5 д. Шекспира, пер. И. А. Половинки. Касса открыта отъ 10 до 12 ч. въ 2-хъ дн.

Въ первый день съ Пасхи 1-го апреля касса закрывается цѣлый день.

Директоръ М. В. Дальский.

2002—1

Русскій театръ.

Въ понедѣльникъ, 2-го апреля, 1901 г. г. т. въ 10 час. спектакль русскихъ оперныхъ артистовъ подъ управл. Г. Я. БОРОДИНА, пред. буд.

«Жизнь за Царя»

опера въ 4 д. музыка Участники: г-жи Тимофеева, Корецкая и др.

Богдановъ, Федоровъ, Волковъ, Сильевъ и др.

Во вторникъ, 3-го апреля, спектакль будетъ

«Невеста»

оперы въ 3 д. музыка Руминштейна. Участники: г-жи Исаакова, Шербачева, Тихомирова, г-жи Лавровская, Камышевъ, Федоровъ, Шнейтъ, Сальниковъ и др. Начало въ 8 час. вечера. Билеты продаются въ кассѣ театра.

Режиссеръ С. Чиммерманъ.

Попечительство о народной трезвости.

(Старорусскаго, д. Богданова). Пред. буд.

«Расточкины» ком. въ 4 д. соч. Стебловъ, А. С. Островскаго. 2) «Подъ лѣсомъ» вѣтъ-аго. 3) «Школьная пара», ком. въ 1-й сценѣ. Ком. въ 1-й сценѣ въ 8 час. вечера.

Начало въ 8 час. вечера.

Въ среду, 4-го апреля, пред. буд.

«Жизнь Ильи» ком. въ 5 д. сц. С. Синеванова.

Начало въ 8 час. вечера.

Въ пятницу, 5-го апреля, пред. буд.

«Кишиневъ».

Залъ благороднаго Собрания.

Въ понедѣльникъ, 2-го апреля, спектакль труппы С. Н. Новикова

представление будетъ:

«Рудокоты»

участуютъ: г-жи Милитонъ, Лепорть, Демаръ, Гинсбургъ, гг. Свѣтловъ, Руткоффъ, Глуминъ, Бураковъ, Богдановъ, Гальбовъ и др. и балетъ. Во вторникъ, 3-го апреля, пред. буд.

«Французъ»

будутъ въ среду, 4-го апреля. Начало въ 2½ час. дн.

1992—1

АНОНСъ:

Паноптикумъ и Анatomический МУЗЕЙ

г-на Янни

въ теплице Одесскаго ПАСХИ на Куликовомъ полѣ

Съ 20-го будеть помышленъ въ гор. Николаевъ.

о. г. будеть перевезено въ гор. Николаевъ.

Большой ЗВѢРИНЦЪ и шотландскій ЦИРКЪ

преславившій животныхъ и птицъ

В. Я. Туревича.

Въ концѣ Чесноковъ и Новицкой ул.

остасть сознательно по 3-го априла. Со

2-го дня въ Пасхѣ приложены всѣ пасхальныя недѣли ежедневно даваемы бу

дуть чрезъ каждые 2 часа

ЭКСТРА—ORDINARYNAYA PREDSTAVLENIYE

по совершенію новой программы. Въ вос

кресенье 8-го априла, три послѣднія прощальныхъ представлений.

9099—1

Новая перемѣна всѣхъ 40 картинъ,

Всемірная новость

ФОНОХРОМОСКОПОГРАФЪ

презентованій Большой ФУРОРЪ въ Лондонѣ и Нарії тѣмъ

всѣ картины въ краскахъ, безъ дробленія, и ихъ движеніе

въ всѣхъ картинахъ съ разговорами, или пѣсенами, на

которыхъ аппаратъ изображаетъ всѣхъ живыхъ подъ

чѣмъ и ничего общего не имеющими картинахъ, въ какихъ

всѣхъ картинахъ, въ которыхъ состоятъ изображения

Крестъ, тѣатръ, астрономическая обсерватория, съ

всѣми видами изображений, въ которыхъ изображены всѣ

математики, физики, химии, биологии, астрономии, географии, геологии,

химии, физики, математики, физики, геологии, географии, геологии,

химии, физики, математики, физики, ге

Färberei und Chemische-Waschanstalt.
Берлинская паровая красильня и заведение химической чистки
В. БОФЕРА.
Элегантное изображение вакуумов в кратчайший срок и по умеренным ценам. Химическая чистка писчего кам-
ского, мужского и детского гардероба со всякой рода уборкой изнашивающимися вещами. Всё это производится
в чистоте чистки и может быть вымыто новыми, или аптечными, или фармацевтическими, или же химическими, или же
химико-химическими способами. Изделия из стекла, края, и различных скрученных работ. В виду приобретения
много мастерской для химической чистки парфюмерии и различных скрученных работ. Фирмы Эдуард Миллер и К° из Бер-
лина за № 570, а также высокоменного много спасибо мастерской Франциска Гиттеноффа из химической части из Москвы,
которую себе надлежит на мою долголетнюю практику из Северной Америки, а также в Германии, что почтовые
цены публично не оставляют мои заведения быть особо выдающимися. Гг. землемеры и студенты на шине, горы
и сбрасывающие уступы. Специальное переустроено практическое открытие исполнительного для мужского белья было
придано для корсетов. Всеслава закажи на костюмы, пальто, пиджаки и т. д. Просимо заблаговременно
заказывать.
СОБСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:
1) При фабрике, Канатная, ул. Б.-Арнольдской, д. № 41. 2) Ришельевская, ул. Троицкая, д. Баржанской, № 34.

КОНТОРА ОДЕССКОГО ЗАВОДА
ИСКУССТВЕННЫХЪ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ
С. ЛИТОВСКАГО

доведите по свидетельству, что заводъ по прошению по ющимъ письмамъ, уплатой и затратъ для полного ус-
овершенствования в гигиеническомъ отношении производства минеральныхъ водъ. Углекислый газъ давать
вается изъ химически-чистыхъ материаловъ. Вода—аспираторъ и содовая приготовляются исключительно
изъ дистиллированной воды, а фруктовыя и ягодныя—изъ натуральныхъ фруктъ и ягодъ. Кроме этого, на
заводѣ есть сифонъ и пузырь для ихъ наполнения, стерилизуются паромъ въ специальномъ для этой цели
установленныхъ сифонъ. Заводъ изготавливаетъ всѣхъ минеральныхъ водъ.

Заводъ помѣщается въ концѣ Большой-Арнольдской улицы, къ морю, сбѣтъ, домъ № 5-й. 1975-2

ФАБРИКА ВЕЛОСИДЕРОВЪ и ШОТОРОВЪ
С. УТОЧКИНА

На Циклодромѣ О. В. Л.
Успенская ул., у Александровской жары.

Фабрикой Велосипедовъ „REX“
С. УТОЧКИНА
съ 26-го марта открыть
ПРОКАТЪ

Дамскіе машины 50 велосипедовъ, тэндыны
последней конструкціи къ услугамъ публики. Поль-
шаніе велосипедомъ къ юлью съ правомъ без-
платной вѣды и пребывания на циклодромѣ
Часъ 5-50 коп. Курсъ обученія 50 руб.
Участниковъ предоставляемъ: спортивный училищъ,
практический велосипедъ, боевые тренировки, вѣ-
дущий велосипедъ, урокъ съ 6 ч. утра до 9
часъ 15-1 часъ 45 минутъ. Преподаетъ участники изъ
нашего одесского публичного залога Фабрики
и члены Итальянской Ассоціации Мото.

ТЕХНИЧЕСКОЕ БЮРО И СКЛАДЪ МАШИНЪ
Макса Зильберштейна,

Одесса, Успенская улица, 95. Телефонъ № 955.

Съмъ довожу до свѣдѣнія, что при моемъ складѣ машинъ я открылъ техническое бюро и механическіе мастерски.

На складѣ всегда имѣются: паровыя, такъ и подогреваемыя паровыя машины, котлы,

паровыя и ручные насосы, помпы, всѣ състѣнныя блоки, таймъ патентованыи и трюссы, вагонетки, бочки

желѣзныя, разборуваемыя, шланги разношерстные, пеньковые и др., арматура, трансмиссіи, насосы (привод резиной),

исключительно заграждающіе, и всѣ мѣстничныя принадлежности.

Бюро исполняетъ фабрикъ, заводы, мельницы, тѣхническіе и маслобоенія и принимаетъ на

себя полное оборудование. Устраиваетъ вѣтровые двигатели (до 25-ти силъ) гидравлическій подъемный

снарядъ и электрическое освещеніе.

Мастерскія производятъ машинъ, локомобилей и моторовъ; изготавливаютъ трансмиссіи и

т. д. Всѣ работы какъ въ бюро, такъ и въ мастерскіяхъ производятся подъ постоянными, личными, руково-

вѣдствомъ и наблюдениемъ, теоретически и практически, опытного инженера-механика. 1917-2

,Нью-Йоркъ“
Общество Взаимного Страхованія Жизни

(дѣйствуетъ въ Россіи съ 1885 г.)

ПОЛНЫЕ РЕЗЕРВЫ премией по заключеннымъ въ Россіи страхованіямъ
вносятся въ Государственный Банкъ, какъ обеспеченіе страхователей въ Россіи и составляются на 1-е сентября 1900 года вмѣстѣ съ постоянными зало-
гомъ № 11.107.729.

ДИВИДЕНДЫ выдаются уже по истеченіи ПЕРВОГО ГОДА страхований.

ЕДИНОВѢНОВѢ въ Россіи, операций котораго основаны на нача-
лахъ ПОЛНОЙ ВЗАИМНОСТИ, что и даетъ ему возможность предлагать страховы-
е жизни на исключительно выгодныхъ условіяхъ, въ чёмъ каждый можетъ
убѣдиться, познакомившись съ условиями полисовъ, образцы которыхъ высы-
паются бесплатно по первому требованію.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ для РОССІИ:
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Малая-Морская, 12.

ОДѢССА: Ришельевская, 10.

10362-31

ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА „АДЕЛЬГЕЙМЪ“
МОСКВА, БОЛЬШАЯ ДМИТРОВКА, СОБСТВЕННЫЙ ДОМЪ.

ПРОДАЖА ВѢДЬМЪ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

А. ТОПУЗЪ и Г. ДЕВЕКИ
Большой выборъ

НАДГРОБНЫХЪ ПАМЯТНИКОВЪ

изъ Кафферского мрамора и Мадрода, но совершенно новыми, вышитыми рисунками. Продажа опи-

томъ и въ раздроб. Прѣимъ всевозможныхъ экипажей. Цѣны умѣренны.

Фабричное производство МРАМОРНЫХЪ УМЫВАЛЬНИКОВЪ.

Маркированный каталогъ умывальниковъ по требованію бесплатно. Оптовая продажа мрамора въ дѣлѣ.

Большая улица, д. № 4.

1696-9

Усовершенствованный
способъ стирки

безъ мыла и безъ соды.

„Лессивъ фрежиксъ“

А. И. КЮЛТЬЕ,

Ришельевская, уголъ Дерибасовской, д. Ради, № 9.

Способъ употребления на каждомъ предметѣ. Имеется во всѣхъ тор-

говыхъ аптекарскихъ и колониальныхъ товарищахъ.

1449-13

Люстдорфской дорогѣ, про-
тивъ дѣлъ Рото, продаются дѣ-
шево, на погодныхъ условияхъ
земельныхъ участковъ. Каждый
дѣлъ имеетъ 70 саженъ на Гин.
бульварѣ, д. № 8, кв. 2, отъ 11
до 2 часъ. Подредниковъ пропустить не
зѣнѣніе.

8954-8

Люстдорфской дорогѣ, про-
тивъ дѣлъ Рото, продаются дѣ-
шево, на погодныхъ условияхъ
земельныхъ участковъ. Каждый
дѣлъ имеетъ 70 саженъ на Гин.
бульварѣ, д. № 8, кв. 2, отъ 11
до 2 часъ. Подредниковъ пропустить не
зѣнѣніе.

1449-13

Люстдорфской дорогѣ, про-
тивъ дѣлъ Рото, продаются дѣ-
шево, на погодныхъ условияхъ
земельныхъ участковъ. Каждый
дѣлъ имеетъ 70 саженъ на Гин.
бульварѣ, д. № 8, кв. 2, отъ 11
до 2 часъ. Подредниковъ пропустить не
зѣнѣніе.

1449-13

Люстдорфской дорогѣ, про-
тивъ дѣлъ Рото, продаются дѣ-
шево, на погодныхъ условияхъ
земельныхъ участковъ. Каждый
дѣлъ имеетъ 70 саженъ на Гин.
бульварѣ, д. № 8, кв. 2, отъ 11
до 2 часъ. Подредниковъ пропустить не
зѣнѣніе.

1449-13

Люстдорфской дорогѣ, про-
тивъ дѣлъ Рото, продаются дѣ-
шево, на погодныхъ условияхъ
земельныхъ участковъ. Каждый
дѣлъ имеетъ 70 саженъ на Гин.
бульварѣ, д. № 8, кв. 2, отъ 11
до 2 часъ. Подредниковъ пропустить не
зѣнѣніе.

1449-13

Люстдорфской дорогѣ, про-
тивъ дѣлъ Рото, продаются дѣ-
шево, на погодныхъ условияхъ
земельныхъ участковъ. Каждый
дѣлъ имеетъ 70 саженъ на Гин.
бульварѣ, д. № 8, кв. 2, отъ 11
до 2 часъ. Подредниковъ пропустить не
зѣнѣніе.

1449-13

Люстдорфской дорогѣ, про-
тивъ дѣлъ Рото, продаются дѣ-
шево, на погодныхъ условияхъ
земельныхъ участковъ. Каждый
дѣлъ имеетъ 70 саженъ на Гин.
бульварѣ, д. № 8, кв. 2, отъ 11
до 2 часъ. Подредниковъ пропустить не
зѣнѣніе.

1449-13

Люстдорфской дорогѣ, про-
тивъ дѣлъ Рото, продаются дѣ-
шево, на погодныхъ условияхъ
земельныхъ участковъ. Каждый
дѣлъ имеетъ 70 саженъ на Гин.
бульварѣ, д. № 8, кв. 2, отъ 11
до 2 часъ. Подредниковъ пропустить не
зѣнѣніе.

1449-13

Люстдорфской дорогѣ, про-
тивъ дѣлъ Рото, продаются дѣ-
шево, на погодныхъ условияхъ
земельныхъ участковъ. Каждый
дѣлъ имеетъ 70 саженъ на Гин.
бульварѣ, д. № 8, кв. 2, отъ 11
до 2 часъ. Подредниковъ пропустить не
зѣнѣніе.

1449-13

Люстдорфской дорогѣ, про-
тивъ дѣлъ Рото, продаются дѣ-
шево, на погодныхъ условияхъ
земельныхъ участковъ. Каждый
дѣлъ имеетъ 70 саженъ на Гин.
бульварѣ, д. № 8, кв. 2, отъ 11
до 2 часъ. Подредниковъ пропустить не
зѣнѣніе.

1449-13

Люстдорфской дорогѣ, про-
тивъ дѣлъ Рото, продаются дѣ-
шево, на погодныхъ условияхъ
земельныхъ участковъ. Каждый
дѣлъ имеетъ 70 саженъ на Гин.
бульварѣ, д. № 8, кв. 2, отъ 11
до 2 часъ. Подредниковъ пропустить не
зѣнѣніе.

1449-13

Люстдорфской дорогѣ, про-
тивъ дѣлъ Рото, продаются дѣ-
шево, на погодныхъ условияхъ
земельныхъ участковъ. Каждый
дѣлъ имеетъ 70 саженъ на Гин.
бульварѣ, д. № 8, кв. 2, отъ 11
до 2 часъ. Подредниковъ пропустить не
зѣнѣніе.

1449-13

Люстдорфской дорогѣ, про-
тивъ дѣлъ Рото, продаются дѣ-
шево, на погодныхъ условияхъ
земельныхъ участковъ. Каждый
дѣлъ имеетъ 70 саженъ на Гин.
бульварѣ, д. № 8, кв. 2, отъ 11
до 2 часъ. Подредниковъ пропустить не
зѣнѣніе.

1449-13

Люстдорфской дорогѣ, про-
тивъ дѣлъ Рото, продаются дѣ-
шево, на погодныхъ условияхъ
земельныхъ участковъ. Каждый
дѣлъ имеетъ 70 саженъ на Гин.
бульварѣ, д. № 8, кв. 2, отъ 11
до 2 часъ. Подредниковъ пропустить не
зѣнѣніе.

1449-13

Люстдорфской дорогѣ, про-
тивъ дѣлъ Рото, продаются дѣ-
шево, на погодныхъ условияхъ
земельныхъ участковъ. Каждый
дѣлъ имеетъ 70 саженъ на Гин.
бульварѣ, д. № 8, кв. 2, отъ 11
до 2 часъ. Подредниковъ пропустить не
зѣнѣніе.

1449-13

Люстдорфской дорогѣ, про-
тивъ дѣлъ Рото, продаются дѣ-
шево, на погодныхъ условияхъ
земельныхъ участковъ. Каждый
дѣлъ имеетъ 70 саженъ на Гин.
бульварѣ, д. № 8, кв. 2, отъ 11
до 2 часъ. Подредниковъ пропустить не
зѣнѣніе.

1449-13

Люстдорфской дорогѣ, про-
тивъ дѣлъ Рото, продаются дѣ-
шево, на погодныхъ условияхъ
земельныхъ участковъ. Каждый
дѣлъ имеетъ 70 саженъ на Гин.
бульварѣ, д. № 8, кв. 2, отъ 11
до 2 часъ. Подредниковъ пропустить не
зѣнѣніе.

1449-13